

— Они хорошие люди, — сказала Хинами через несколько мгновений после того, как они покинули деревню.

— Это точно, — ответил Шун.

— Я буду скучать по ним, — сказала Хинами.

— Я тоже, — ответил Шун.

— Мы вернемся? Увидим ли мы их снова? — с печалью спросила Хинами. По выражению ее лица можно было сказать, что ей было грустно, в отличие от Шуна, который, хотя и чувствовал грусть, все еще надеялся на будущее, в конце концов, он не мог умереть в ближайшее время. Хинами так и не привыкла к мысли о вечной жизни, но Шун понимал, что как только она примет ее, она перестанет чувствовать себя временами так плохо.

— Я не уверен, Хинами, но одно можно сказать наверняка — мы встретим гораздо больше людей и оставим их позади, и о чем мы всегда должны помнить, так это о том, что мы должны защищать близких нам людей и проводить с ними как можно больше времени, чтобы впоследствии мы не пожалели об этом, — торжественно сказал Шун, чтобы утешить ее.

Однако Хинами посмотрела на Шун в шоке: — Что с тобой не так, Шун? Я держала это при себе в течение некоторого времени, но с меня хватит, почему ты так себя ведешь?

— В смысле? — в замешательстве спросил Шун. Впервые он видел такую вспышку эмоций от Хинами.

— Ты... Ты... Я не знаю, я просто вижу, что ты уже некоторое время ведешь себя странно. Раньше были только ты и я, живущие настоящим, но в последнее время ты ведешь себя так, будто будущее всего мира лежит на твоих плечах, и совсем не смотришь на настоящее. Вздох~, забудь об этом, я думаю, ты расскажешь мне все, когда решишь, что я, наконец, важна для тебя, — закончила она и, повернувшись, пошла вперед.

Шун встал как вкопанный и начал переваривать то, что только что сказала Хинами. «Неужели я действительно думаю о будущем больше, чем о настоящем? Я решил наплевать на канон и жить так, как я хочу, я не знаю, где я ошибся, но, думаю, я действительно держал ее в неведении, ха-ха-ха... Будет лучше, если я извинюсь и все обсужу с ней сейчас, пока не стало хуже».

С этой мыслью Шун подбежал к Хинами, обнял ее сзади и сказал: — Мне жаль, — увидев, что она ничего не ответила, он продолжил: — Это правда, что я кое-что скрывал от тебя, и я все еще думаю, что поступил правильно, но есть некоторые вещи, о которых я действительно должен был тебе рассказать. Почему бы нам не сесть и не поговорить об этом?

Хинами секунду молчала, после чего кивнула головой.

Шун создал беседку и сел в кресло, после чего использовал свои чувства и прощупал все в радиусе 10 километров вокруг себя на предмет любых подозрительных существ или предметов. В конце концов, он никогда не мог быть слишком уверен в себе.

После тщательной проверки он вздохнул и сказал: — Во-первых, ты знаешь, что я бессмертен, верно? — Хинами кивнула, и он продолжил: — Хорошо, что ты знаешь об этом мире?

Хинами покачала головой, поскольку она действительно ничего не знала об этом мире, кроме того, что видела своими глазами.

«В этом мире даже нет какого-либо звукозаписывающего материала для записи исторических событий», — подумал Шун.

— Ну, то, что я собираюсь рассказать тебе — это секрет, который знаю только я. Я думаю, даже отец или дядя не знают об этом, — сказал Шун, и это пробудило её интерес. — Насколько нам известно, этот мир или, что еще лучше, планета является родным миром нас, людей и мудрецов, но затем, в определенный день, две разные формы жизни пришли в этот мир, чтобы разграбить его, и...

— Подожди, что ты имеешь в виду под «разграбить»? — спросила Хинами, прерывая его рассказ.

— Под этим я подразумеваю истощение энергии планеты. Ты ведь знаешь, что в этом мире есть «Природная энергия», верно? — спросил Шун, и Хинами кивнула в знак согласия. — Ну, они использовали особое семя, называемое «Семенем чакры», и сажали его на планете, на которую прибывали, а затем это семя высасывало всю энергию из этой планеты и сильно истощало ее, и все живые существа на этой планете обычно также обладали незначительным количеством упомянутой «природной энергии», что, в свою очередь, позволяло этому семени высосать из них энергию, — сказал Шун.

— Что происходит с людьми после того, как из них высасывают энергия? — в ужасе спросила Хинами.

— Они умирают, этот процесс похож на высасывание их жизненной силы, и после этого все они превращаются в безмозглых существ, — ответил Шун.

Хинами ахнула от ужаса и на некоторое время воцарилась тишина, после чего она спросила: — Что они делают дальше?

— Прежде чем семя прорастет, одного из пришедших на эту планету извне по какой-то неизвестной причине приносится в жертву, и затем дерево начинает расти, созревает и

приносит плоды чакры. Затем этот плод съедает существо извне и получает силу Бога, — ответил Шун.

Некоторое время они оба сидели молча, после чего она спросила: — Это... Откуда ты это знаешь и какое это имеет отношение к тому, что ты делаешь?

— Конечно, у меня есть много общего с тем, что я делаю, в конце концов, твоя бабушка — одна из них, — ответил Шун.

— Что?! — воскликнула Хинами и встала в шоке. — Ты серьезно? — спросила она, посмотрев на спокойного Шуна в надежде на объяснение.

— Они имеют такой же внешний вид, какой имеем и мы. По-моему, десятилетия назад она прилетела сюда с кем-то, но во время их путешествия она влюбилась в эту планету. Как более слабая из них двоих, я предполагаю, что ее её напарник должен был принести в жертву, но она напала на него и принесла его в жертву вместо себя, — сказал Шун.

— Фух, тогда это значит, что она — хороший человек, — произнесла Хинами и вздохнула с облегчением.

Шун усмехнулся и сказал: — На самом деле не совсем. Сначала она была действительно хорошей и даже влюбилась в человека. В то время здесь и там было множество людей и королевств, и она, к счастью или, скорее, к несчастью, влюбилась в молодого короля того времени.

— Разве это не хорошо? — спросила она.

— Ну, до определенного времени, — ответил он.

— Прекрати и будь откровенен, — сказала она.

— Хорошо. Что ж, она была потрясающе красива, настолько красива, что я сомневаюсь, что кто-либо в прошлом мог соперничать с ней в красоте, и именно это стало причиной всего. Враждебное королевство замышляло против нее заговор, и, как представительница высшей расы, она уничтожила многих из них. Позже генерал королевства противника из-за своей жадности и похоти предложил мирный договор, условием заключения которого было передача её самой, и её муж, король королевства, из-за своей глупости согласился с этим условиям и приговорил свою беременную жену к смерти, — сказал Шун, печально вздохнув.

«Теперь, когда я подумал об этом, судьба Кагуи была действительно жалкой», — подумал он.

Хинами заметно поникла.

Шун продолжил: — Будучи загнанной в угол солдатами, она побежала вместе со своей служанкой к Божественному дереву, на котором был уже созревший плод чакры. По пути она могла лишь наблюдать за тем, как ее служанка и единственный друг были убиты стрелами солдат. Добравшись до дерева, она вгрызлась в его плод зубами и обрела силу, которая и сделала ее знаменитой Богиней Кролика.

Хинами внимательно слушала историю и, увидев, что Шун остановился, сказала: — Не останавливайся, продолжай, должно же существовать продолжение, верно?

— Конечно, это еще не все. Обретя силу она высосала энергию из этих людей, но не только из солдат — под её руку попали и обычные люди, и вот так начался период её тирании, — ответил Шун и остановился. — Я не буду продолжать эту историю, поскольку по сей день не уверен в мотивах того, что произошло дальше между ней и ее детьми. Может быть, если я однажды встречу ее, я узнаю об этом.

Хинами кивнула головой в знак согласия, но все же спросила: — Итак, а что на счет тебя?

— А что на счет меня? — растерянно спросил Шун.

— Ты забыл первоначальный вопрос? Первоначальный вопрос заключался в том, почему ты делаешь то, что делаешь сейчас? — спросила Хинами.

— О, я этого не сказал, но двое, что пришли в этот мир, все еще живы и здоровы, одна запечатана, в то время как другой сейчас находится в паразитических отношениях, и он — проблема будущего, не говоря уже об его родственниках. Дядя уже поместил печать вокруг планеты с Луной в качестве ядра, чтобы скрыть их ауры, так что пока Луна будет существовать, они не смогут найти их, — сказал Шун.

Хинами вздохнула с облегчением, услышав это, а затем посмотрела на него и спросила: — Я думала, что Богиня Кролика была побеждена дядей, что ты подразумеваешь под «запечатана»?

— Побеждена, но не убита. Отец и дядя оба сражались против своей матери, Богине Кролика, почти месяц, и только спустя месяц интенсивных сражений они решили запечатать ее, что в итоге создало Луну, на которой в настоящее время живет твоя семья.

— Это... — она выдохнула и разные эмоции захлестнули ее.

— Итак, моя дорогая Хинами, чему тебя научила эта история? — спросил он.

— Научила? Что я должна стать сильнее? — спросила она в ответ.

— Да, и это тоже, но самые важные моменты, которые нужно отметить, это то, что, во-первых, эти люди бессмертны и смехотворно сильны, во-вторых, люди наполнены хорошим и плохим,

поэтому мы должны тщательно выбирать наших друзей и любимых, и, наконец, в-третьих, мы должны создать контрмеры. Чакра, которой мы все обладаем — полностью ее чакра, то есть твоей бабушки. Если она вернется, все, у кого есть хоть капля ее чакры, будут высосаны досуха, — сказал Шун.

— Что? — Хинами снова была шокирована.

— Ну, не совсем всех, моя чакра на сто процентов принадлежит мне, как скоро станет и твоя, и жителей деревни. Мои техники дыхания помогут отфильтровывать все ненужное, — сказал Шун и с гордостью поднял голову.

— Хорошо, так когда она вырвется на свободу? — с трепетом спросила Хинами.

— Не в ближайшее время, примерно через 700 лет плюс-минус, — ответил он.

— Что? Так долго? Тогда почему ты беспокоишься об этом сейчас? — спросила она.

— Ха-ха, вот почему я с самого начала сказал, что в этом нет ничего серьезного, это ты восприняла мою секретность как повод для беспокойства, — с улыбкой сказал Шун.

— Фу, у меня голова болит от всей этой новой информации, есть что-то еще, чего ты мне не рассказал? Мне все еще нужно задать еще один вопрос.

— Хм? На самом деле есть одна крошечная вещь, о которой я тебе еще не рассказывал, и ты должна подготовиться к этому, так что давай, спрашивай, я скажу тебе об этом, когда мы закончим, — сказал Шун.

— Хм, вопрос довольно простой — откуда у тебя вся эта информация? — спросила Хинами и посмотрела ему прямо в глаза.

Шун приподнял брови в ответ на её вопрос. — Ты бы поверила мне, если бы я сказал, что просто знаю об этом?

Они оба смотрели друг другу прямо в глаза целую минуту, после чего она вздохнула и сказала: — Я поверю тебе, если не я, то кто тогда?

— Ха-ха-ха, моя маленькая принцесса, — Шун улыбнулся и сказал: — Итак, великое открытие дня, — и с этими словами они появились в его царстве.

Для Хинами Шун за долю секунды выпустил огромное количество чакры и всё резко изменилась. Хотя она привыкла к телепортации Шуна, она чувствовала, что это было чем-то другим.

Попытавшись хоть немного ощупать окрестности, она сразу же была поражена особняком позади них. Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, она сразу заметила изменение в энергии и сделала еще более глубокий вдох, как будто не могла насытиться здешним воздухом.

Наконец успокоившись, она повернулась к Шуну и спросила: — Что это за место?

Шун усмехнулся, широко развел руки, глубоко вздохнул и сказал: — Это — мой мир.

<http://tl.rulate.ru/book/78825/2925995>